

Сравнительно-правовой анализ систем исполнительной власти России и Японии

Аннотация. Статья посвящена сравнительно-правовым аспектам исследования систем исполнительной власти в России и Японии. Указанные государства, несмотря на значительное различие как пройденного ими политико-правового исторического пути, так и современных форм правления и государственного устройства, имеют ряд общих конституционно-правовых черт. В обеих странах была избрана юридическая стратегия, направленная на полноценное построение демократического правового государства. Сравнение исполнительно-властных систем выявляет как серьезные сходства, так и значимые различия в статике и динамике их повседневного функционирования. Если в России министры выполняют скорее административно-управленческую функцию и фактически лишены многих собственно политических прерогатив, то в Японии первые лица министерств, как правило, являются публичными политиками. Разница состоит также в процедуре назначения руководителей исполнительных ведомств — в России в указанном процессе первичная роль отведена персональной воле избранного главы государства, в Японии — коллективной воле элиты, самоорганизующейся и легитимирующей посредством выборов в парламент. Вместе с тем правительствам указанных стран соответствует ряд общих черт — как в плане их юридической природы, так и в аспекте выполняемых ими функций. Данные обстоятельства говорят о необходимости активизации сравнительно-правовых исследований в указанном направлении с целью выяснения вопросов о дальнейшей целесообразности взаимной рецепции норм и институтов, относящихся к соответствующим публично-правовым порядкам.

Ключевые слова: Конституция Российской Федерации; Конституция Японии; Правительство России; Кабинет министров Японии; конституционное право России; конституционное право Японии; исполнительная власть; министерства; компаративистика; сравнительно-правовое исследование.

Для цитирования: Вайно А. А. Сравнительно-правовой анализ систем исполнительной власти России и Японии // Актуальные проблемы российского права. — 2020. — Т. 15. — № 9. — С. 195—205. — DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.195-205.

© Вайно А. А., 2020

* Вайно Александр Антонович, студент Московского государственного института международных отношений (университета) МИД Российской Федерации (МГИМО МИД России)
пр. Вернадского, д. 76, г. Москва, Россия, 119454
alex.vaino@yandex.ru

Comparative Legal Analysis of the Systems of Executive Power in Russia and Japan

Aleksandr A. Vayno, Student of the Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO of the Ministry of Foreign Affairs of Russia) pr. Vernadskogo, d. 76, Moscow, Russia, 119454
alex.vaino@yandex.ru

Abstract. The paper is devoted to the comparative legal aspects of the study of executive power systems in Russia and Japan. These states, despite the significant difference in both the political and legal historical path and modern forms of government and state structure, have a number of common constitutional and legal features. Both countries have chosen a legal strategy aimed at the full-fledged building of a democratic rule of law. Comparison of executive-power systems reveals both serious similarities and significant differences in the statics and dynamics of their daily functioning. If in Russia ministers perform rather an administrative and managerial function and are actually deprived of many of their own political prerogatives, in Japan the top officials of ministries are, as a rule, public politicians. The difference also lies in the procedure for appointing heads of executive departments — in Russia in this process, the primary role is assigned to the personal will of the elected head of state, in Japan — to the collective will of the elite, self-organizing and legitimized through parliamentary elections. At the same time, a number of common features correspond to the governments of these countries, both in terms of their legal nature and in terms of their functions. These circumstances indicate the need to intensify comparative legal research in this direction in order to clarify questions about the further expediency of the mutual reception of norms and institutions related to the corresponding public law orders.

Keywords: Constitution of the Russian Federation; Constitution of Japan; Russian Government; Cabinet of Ministers of Japan; constitutional law of Russia; constitutional law of Japan; executive branch; ministries; comparative studies; comparative legal research.

Cite as: Vayno AA. Sravnitelno-pravovoy analiz sistem ispolnitelnoy vlasti Rossii i Yaponii [Comparative Legal Analysis of the Systems of Executive Power in Russia and Japan]. *Aktualnye problemy rossiyskogo prava*. 2020;15(9):195-205. DOI: 10.17803/1994-1471.2020.118.9.195-205. (In Russ., abstract in Eng.).

Сравнительно-правовая методология в современном мире является важнейшим инструментарием для ученых практически всех направлений правовой науки, включая государствоведение. Сопоставление индивидуальных государственных моделей, норм, отраслей и институтов права дает возможность прийти к определенным теоретическим выводам, имеющим ценность не только для развития знаний о государстве и праве, но и для разработки моделей разрешения конкретных проблем общества.

Россия и Япония — государства «контрастные» как в плане цивилизационных траекторий своего развития, так и в отношении сложившихся на сегодняшний день конституционно-правовых систем. Вместе с тем основы государственно-правового развития этих политико-территориальных сообществ имеют ряд ярких общих черт, что предопределяет особый

интерес в рамках компаративистского исследования.

Общемировой тенденцией развития государственности XX—XXI столетий являлось стремительное возрастание значимости исполнительной власти в государственно-властном механизме, масштабном росте ее полномочий. В этом контексте, безусловно, интересны модели развития исполнительной власти в российском и японском правовых пространствах, познавая и сравнивая которые можно сделать выводы о взаимосвязи и функционировании политико-правовых механизмов указанных стран как целостных систем.

Более того, в каждом из исследуемых государств прослеживается линия правовой рецепции основополагающих конституционных принципов, принятых в западных государствах, таких как демократическая, правовая, социальная государственность, принцип разделения властей,

иные принципы и ценности. Безусловно, процессы рецепции проходили в каждом из исследуемых государств в разное время и вследствие разных условий: в России — начиная с конца 1980-х гг. в сопровождении кризиса социалистической государственности; в Японии — в конце 1940-х гг. в связи с капитуляцией японского милитаристского режима и фактическим принятием условий США как государства — победителя во Второй мировой войне, под протекторат которого была передана территория Японии. Однако факт политико-юридических процессов рецепции представляет интерес для более глубокого научного анализа систем исполнительной власти в рассматриваемых государствах, в частности с целью построения прогнозов дальнейшего их развития.

Все вышеизложенное делает интересным решение следующей задачи: создание интегративного образа российской и японской исполнительно-властных систем, а также выявление наиболее существенных сходств и различий. Конституционно-правовой проблематике Японии уделено немалое внимание многими российскими учеными, в частности Н. В. Анисимцевым, В. В. Маклаковым, В. М. Курицыным, А. Н. Козыриным. Однако японская исполнительная власть как более узкий объект исследования не изучена в достаточной степени и научно не разработана. В настоящем исследовании впервые осуществляется сравнительно-правовой анализ отечественного и японского конституционно-правовых аналогов, призванный в дальнейшем ставить вопрос о возможности и необходимости взаимной рецепции каких-либо правовых конструкций, регулирующих затрагиваемый блок конституционно-правовых общественных отношений.

Конституционные системы власти России и Японии: предпосылки формирования, сходства

и различия. В соответствии с принципами конституционализма, признанными и закрепленными в обоих рассматриваемых государствах, исполнительная власть является самостоятельной, независимой и публичной. Она является совокупностью полномочий по управлению государственными делами и включает подзаконное регулирование (административное нормотворчество), внешнеполитическое представительство, осуществление административного контроля, а также систему государственных органов, осуществляющих перечисленные полномочия. Современные конституции наделяют исполнительной властью главу государства (в дуалистических монархиях и президентских республиках) или правительство (в парламентских республиках, республиках смешанного типа, а также конституционных монархиях).

Японская модель организации верховной власти представляет собой ярко выраженный вариант конституционной монархии, исходя из чего исполнительная власть на высшем уровне в государстве целиком принадлежит правительству¹. В то же время Россия — республика смешанного типа, в связи с чем осуществление исполнительной власти производится правительством, но фактически, как правило, происходит под значимым общим руководством главы государства (президента).

Тематика настоящего исследования предопределила базу его источников. Это прежде всего российские конституционно-правовые акты — Конституция РФ², федеральные конституционные законы (в теории права обычно именуемые «органическими»), федеральные законы, указы Президента РФ. Не меньшую роль для анализа сыграли конституционно-правовые акты Японии — Конституция 1947 г.³, Закон о Кабинете⁴, Закон о местной автономии⁵ и др. Некоторые японские законы конституционно-правового

¹ См. об этом, в частности: Бирюков П. Н., Галушко Д. В. Сравнительное правоведение. Воронеж, 2018. С. 366—367; Blakevore E. Learn about the history and future of the Japanese monarchy // National geographic. April, 2019. URL: <https://www.nationalgeographic.com/culture/topics/reference/japanese-monarchy/>.

² Конституция Российской Федерации. Принята на всенародном голосовании 12 декабря 1993 г. // Российская газета. 25.12.1993. № 237 (853).

³ Конституция Японии (яп. 日本國憲法, 日本国憲法, *Нихон-коку кэмпо*:/*Ниппон-коку кэмпо*:). Принята парламентом 3 ноября 1946 г. // URL: <https://www.ndl.go.jp/constitution/etc/j02.html> (дата обращения: 29.10.2019).

содержания были приняты еще прежним императорским парламентом. Они, однако, были введены в действие 3 мая 1947 г., одновременно с действующей японской конституцией. Это дало возможность одновременно ввести в действие новый конституционно-правовой механизм в целом и обеспечить функционирование в стране демократических и правовых принципов.

Источники конституционного права в обоих государствах имеют значительное сходство. Как правило, они представляют собой решения правотворческих органов о создании, об изменении либо отмене конституционных норм. Как в РФ, так и в Японии административное право, непосредственно регулирующее исполнительно-управленческие отношения, близко к государственному (конституционному) праву. Оно часто заимствует из последнего положения, прямо или косвенно относящиеся к органам исполнительной власти: нормы конституционного права детализируются и дополняются, вырабатывается механизм их дальнейшей последовательной реализации.

Правовая база как конституционного, так и административно-правового регулирования в обоих государствах во второй половине XX в. серьезно изменялась, хотя и вследствие различных причин. Определяющим фактором изменений в исполнительной власти в России стал распад СССР и, как следствие, появление нового государства — Российской Федерации. В Японии решающую роль, обуславливающую последующую трансформацию права, сыграло поражение во Второй мировой войне и американская оккупация. В то же время общим для обоих государств явился кардинальный характер самих нормативно-правовых изменений, которые под давлением перечисленных факторов

произошли в отношениях между их законодательной и исполнительной властями.

В Японии стабильность действующей конституции оказалась подкреплена принятием прежними конституционными органами ряда нормативно-правовых положений при формальном соблюдении процедур, установленных прежним конституционным актом. В Российской Федерации стабильность Конституции была обеспечена ее принятием в результате всенародного голосования.

Общим для обоих государств является и резкая активизация законодательства после принятия новых конституций, что легко объяснить необходимостью привести текущее законодательство в соответствие с положениями Основного закона. Можно утверждать, что основы современного японского права сформировались именно в оккупационный период. В Российской Федерации на сегодняшний день этот процесс продолжается уже двадцать шестой год.

Несмотря на огромную роль США в подготовке проекта японской конституции, созданная ею система органов власти и управления не была ориентирована на американский образец, она стала продолжением японской традиции парламентской демократии в британском стиле⁶. В содержании новой конституции проявилась отличительная особенность японской нации: полезные нововведения заимствовались из разных источников, но собственные приоритеты, ориентир на национальную традицию были сохранены⁷. Напротив, в нашей стране отказ от советских традиций, разрыв с социалистическим прошлым, с марксистско-ленинской идеологией, характерными для предыдущих страниц государственно-правовой истории, имел фундаментальное значение.

⁴ Закон о кабинете министров Японии. Принят 16 января 1947 г. // URL: http://japan.kantei.go.jp/constitution_and_government_of_japan/cabinet_law_e.html (дата обращения: 29.10.2019).

⁵ Закон о местных автономиях. Принят 17 апреля 1947 г. // URL: <http://nippon.zaidan.info/seikabutsu/1999/00168/mokuji.htm> (дата обращения: 29.10.2019).

⁶ См. об этом: *Tames R. L. A Traveller's History of Japan*. Interlink Publishing Group, 2008. P. 201 ; *Стрельцов Д. В. Партийная система современной Японии: от господства ЛДП до реальной многопартийности // Контуры глобальных трансформаций*. Т. 11. 2018. № 3. С. 121—123.

⁷ Подробнее см.: *Жуков А. Е. История Японии. 1868—1998*. М. : Институт востоковедения РАН, 1998. Т. 2. С. 509.

Как в Российской Федерации, так и в Японии, текст вновь принятых конституций в течение последующего времени претерпевал лишь минимальные трансформации. Изменения, которых требовала жизнь, реализовывались, как правило, без вмешательства в текст основных законов, а шли посредством толкования конституционных норм, а также посредством корректировки имеющихся либо принятия новых законных и подзаконных актов.

И Россия, и Япония признают конституцию высшим законом страны. Конституцией регламентируются важнейшие политические и правовые отношения, устанавливаются основные положения правопорядка. Конституция является в обоих государствах правовой основой конституционного строя, основным доказательством существования конституционализма, который включает в себя ряд компонентов, среди которых огромная роль отводится принципу разделения властей⁸.

В Основных законах обоих государств в круге вопросов конституционного регулирования, касающегося системы органов государственной власти, наблюдается процесс эволюции конституционных норм. Конституция Японии относится к актам второго поколения, Конституция РФ — третьего. По сравнению с актами первого поколения объем норм, посвященных органам исполнительной власти, заметно сократился⁹, но масштабы детализации и уровень регламентации в регулировании данного вида отношений увеличились¹⁰.

В Конституции Российской Федерации содержится специальная глава I об основах конституционного строя. Отличие японской Конституции в этом вопросе заключается в том, что специаль-

ная глава об основах конституционного строя отсутствует; положения, которые характеризуют основы конституционного строя, рассредоточены в разных главах.

Конституционные основы исполнительной власти в России и Японии: общее и особенное. Правительство Российской Федерации, в соответствии с российской Конституцией, является высшим исполнительным органом государственной власти. Этот орган коллегиальный, возглавляющий единую систему исполнительной власти России. Правительство осуществляет свою деятельность на основе Конституции, Федерального конституционного закона от 17.12.1997 № 2-ФКЗ «О Правительстве Российской Федерации», а также федеральных законов и нормативных указов Президента РФ. В соответствии с названными актами к сфере деятельности Правительства относятся основополагающие проблемы внутренней и внешней политики, обороноспособности и безопасности страны. Правительство разрабатывает и обеспечивает подготовку и прохождение в Федеральном Собрании необходимых законов, готовит нормативные акты Президента, а также принимает в целях регулирования общественных отношений собственные нормативные акты в развитие Конституции РФ, федеральных законов и актов Президента.

Перед Правительством РФ стоят на сегодняшний день следующие основополагающие задачи¹¹:

- участие в руководстве государственным, хозяйственным и социально-культурным строительством в стране;
- организация и контроль исполнения Конституции РФ, законов РФ, международных

⁸ См. об этом: *Синода Ю.* Конституционализм и тенденции реформирования Конституции Японии // Конституционное и муниципальное право. 2014. № 2. С. 65—68; *Кузьмин И. А., Юрковский А. В.* Особенности конституционно-правовой охраны в Японии // Вопросы российского и международного права. 2016. № 5. С. 123—137.

⁹ *Маклаков В. В.* Конституционное право зарубежных стран : учебник : в 4 т. / под общ. ред. Б. А. Страшуна. М. : Бек, 2002. Т. 4. С. 289—292.

¹⁰ См.: *Юрковский А. В.* Конституционно-правовая карта Северо-Восточной Азии: эстолого-аксиологический анализ : монография. Иркутск, 2018. С. 113; *Алексеев Р. А.* Типы современных конституций: сравнительный подход // Гражданин. Выборы. Власть. 2019. № 4 (14). С. 78—104.

¹¹ *Кутафин О. Е.* Российский конституционализм. М. : Норма, 2008. 544 с.

- договоров РФ и указов Президента органами исполнительной власти;
- координация деятельности всей системы органов исполнительной власти в Российской Федерации;
 - участие в правотворческом процессе посредством подготовки проектов нормативных актов, которые передаются парламенту и Президенту РФ или принимаются самим Правительством РФ¹².

Правила организации деятельности Правительства строятся в соответствии с Регламентом Правительства РФ (постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260). Они относятся как к порядку работы федеральных органов исполнительной власти по реализации их полномочий, так и к организации взаимодействия федеральных министерств с находящимися в их ведении федеральными службами и федеральными агентствами¹³.

Полномочия Председателя Правительства изложены в Федеральном конституционном законе «О Правительстве Российской Федерации»: он представляет Правительство на территории нашей страны и за ее пределами; ведет заседания Кабинета с правом решающего голоса; подписывает акты Правительства РФ; распределяет обязанности между членами Правительства РФ; предварительно определяет кадровый состав российского правительства; информирует Президента о деятельности Правительства.

В Японии исполнительная власть принадлежит Кабинету, который формируется парламентом. Особенностью являются весьма широкие полномочия премьер-министра¹⁴. Премьер-ми-

нистр вносит на рассмотрение парламента законопроекты, контрассигнует законы, принятые парламентом, и представляет их для промульгации императору Японии, докладывает парламенту об общем состоянии государственных дел и внешних сношений, контролирует и наблюдает за разными отраслями управления. Премьер-министр также является Верховным главнокомандующим вооруженными силами. Глава Кабинета фактически осуществляет общее руководство всеми силовыми структурами, поскольку ему прямо подчинена и находится в ведении его канцелярии комиссия общественной безопасности, руководящая японской полицией.

Глава Кабинета — главный министр, когда речь идет об отношениях с Кабинетом министров. В соответствии со ст. 4 Закона о Кабинете, он председательствует на заседаниях Кабинета. У него есть право предлагать Кабинету рассмотреть на заседании проекты решений по наиболее значимым, с его точки зрения, вопросам (в то же время каждый министр может потребовать созыв заседания Правительства).

Глава Правительства Японии представляет Парламенту бюджет и законопроекты, докладывает об общем состоянии главных вопросов внутренней и внешней политики. Он контролирует выполнение решений, принятых в ходе заседаний Кабинета министров, выступает в роли арбитра в случае, когда возникает неясность в разделении компетенции между отдельными министерствами¹⁵.

Рядом дополнительно принятых законов (Закон об административных процедурах¹⁶, Закон о силах самообороны¹⁷, Закон о полиции¹⁸, Закон

¹² *Авакьян С. А.* Конституционное право России. 5-е изд., перераб. и доп. М. : Норма: Инфра-М, 2018. Т. 2. С. 678. См. также: *Багдасарян В. Э.* Конституция Российской Федерации в сравнительно-страновом и историческом анализе. М., 2019.

¹³ Постановление Правительства РФ от 01.06.2004 № 260 «О Регламенте Правительства Российской Федерации и Положении об Аппарате Правительства Российской Федерации» // СЗ РФ. 2004. № 23. Ст. 2313.

¹⁴ См. об этом также: *Юрковский А. В., Кузьмин И. А.* Конституционно-правовая охрана в странах Северо-Восточной Азии : монография. Иркутск, 2017 ; *Шеховцов В. А., Поливода Я. В.* Особенности правового регулирования статуса парламентариев в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Азиатско-Тихоокеанский регион : Экономика, политика, право. 2017. Т. 19. № 2-3. С. 94—105.

¹⁵ См., в частности: *Анисимцев Н. В.* Историография Китая и Японии: актуальные вопросы и тенденции. М., 2015.

¹⁶ *Саудаханов М. В.* Закон Японии о процедуре рассмотрения административных дел // Закон и право. 2011. № 6. С. 111—112.

о стихийных бедствиях¹⁹ и др.) премьер-министру дан дополнительный перечень прав. Он имеет право возражать против приостановления исполнения административных мер, осуществляет высший контроль и надзор за силами самообороны Японии, объявляет чрезвычайное положение. Учитывая островное положение государства, именно глава Правительства объявляет чрезвычайное положение в связи со стихийными бедствиями²⁰.

Премьер-министр является руководителем канцелярии Кабинета как ответственный министр. Сегодня, в результате реорганизации центрального аппарата исполнительной власти, канцелярия Кабинета стала сильным инструментом влияния на аппарат. В канцелярии учреждены советы по важным направлениям политики: в их состав входят носители как академических знаний, так и практического опыта. Назначение этих органов — оказывать помощь премьер-министру в подготовке предложений для принятия конкретных политических решений, предоставлять информацию, прогнозировать последствия принятых решений, работая на опережение. В данных советах председательствуют премьер-министр или генеральный секретарь Кабинета, министры являются их членами. Обозначенное означает, что канцелярия, которая полностью контролируется главой Кабинета, является организатором в самом широком смысле этого слова, когда речь идет о важнейших проблемах стратегии и безопасности страны²¹. Наконец, премьер-министр имеет должностные обязанности в качестве ответственного мини-

стра, когда речь идет о вспомогательных отделах, непосредственно входящих в Кабинет.

В Российской Федерации, как отмечалось ранее, порядок работы Правительства строится в соответствии с Регламентом. В Японии же он определялся традицией, в соответствии с которой роль премьер-министра в кабинете ограничена принципом коллегиальности и практикой консенсусного принятия решений. В соответствии с административной реформой²² с 2001 г. (июнь 1998 г., Основной закон о реформе центральных министерств и управлений) процессуальные нормы работы кабинета изменились. К полномочиям премьер-министра было отнесено право инициативы в стратегических вопросах внешней политики, национальной безопасности, менеджмента административных органов и кадров, формирования бюджета²³.

Статья 73 Конституции Японии позволяет выделить, наряду с общими функциями управления, другие обязанности Кабинета. Конституция относит к ним исполнение законов, ведение государственных дел; руководство внешней политикой; заключение договоров (при этом требуется предварительное или, в зависимости от обстоятельств, последующее одобрение парламента); организация и руководство гражданской службой в соответствии с нормами, установленными законом; составление бюджета, внесение его на рассмотрение парламента и его реализация; издание правительственных указов в целях проведения в жизнь положений Конституции и законов; принятие решений о всеобщих и частных амнистиях, смягчении и об

¹⁷ См.: Киреева А. А., Нелидов В. В. Прошлое и настоящее сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене // Япония : ежегодник. 2018. № 47. С. 29—54.

¹⁸ См. об этом: Бирюков П. Н. Полиция Японии: общие положения // Евразийский юридический журнал. 2015. № 8 (87). С. 346—350.

¹⁹ См. об этом: Соколов Ю. И. Опыт Японии в преодолении последствий стихийных бедствий // Проблемы анализа риска. 2018. Т. 15. № 4. С. 30—43.

²⁰ Анисимцев Н. В. Исполнительная власть Японии на рубеже веков. М. : Ин-т Дальн. Востока РАН, 2008. С. 21.

²¹ Shinoda T. Japan's cabinet secretariat and its emergence as core executive // Asian survey. 2005. Vol. 45. № 5 Pp. 800—821.

²² См. об этом: Анисимцев Н. В. Эволюция системы исполнительной власти и государственно-административного управления Японии в 1990-х — 2000-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2004.

²³ Анисимцев Н. В. Исполнительная власть Японии на рубеже веков. С. 26.

отсрочке наказаний и о восстановлении в правах. Конституция Японии и ее законодательство, в отличие от законодательства нашей страны, не разграничивают компетенцию министерств, эти компетенции определяются на основе текущих потребностей страны и политического курса власти.

В отличие от регулирования в Российской Федерации, император Японии назначает председателя Верховного суда по представлению Кабинета министров²⁴. Всех остальных судей Верховного суда, а также судей низших инстанций (ст. 80) назначает Правительство из списка лиц, предложенных Верховным судом.

Таким образом, задачи и функции Правительства в РФ и Японии весьма сходны. Это объясняется самой сутью исполнительной власти: она исполняет законы, осуществляет управление государственными делами, используя для этих целей возможности оперативных действий, распорядительства, правотворчества. Вместе с тем особенностью системы исполнительной власти Японии являются, по сравнению с Российской Федерацией, более широкие права главы Правительства. Также Кабинет министров, в отличие от России, оказывает серьезное влияние на формирование судебной системы²⁵.

Помимо различий нормативно-правового характера в формировании и функционировании систем исполнительной власти России и Японии, очевидны различия стратегические, политико-правовые. Японские министры, в отличие от министров российских, осуществляющих в основном административно-служебные функции, наделены серьезным политическим функционалом. Иными словами, как правило, это политики с четко определяемой автономией воли. Данное положение порождает весьма серьезные особенности работы японского правительства в

целом, непривычные для российского аналога. Заметным политическим функционалом также наделены и заместители министров. Организация власти внутри японского кабинета существенно напоминает американскую модель²⁶, высший эшелон правительства ответственен за его государственную стратегию, его многочисленные низшие эшелоны власти — за рутинную работу претворения в жизнь крайне многочисленных административных функций.

Серьезно различаются и механизмы легитимации правительственной власти. В Российской Федерации особая роль в формировании Правительства принадлежит Президенту РФ — избранному общенациональному лидеру страны, получающему легитимность из рук народа и делящемуся ею с будущими членами Правительства. В Японии Кабинет легитимируется коллективной элитной группой, управляющей страной, интегрированной в мировое сообщество, но в то же время имеющей собственные каналы и технологии самотрансформации. Исходя из этого, в России влияние на механизм исполнительной власти больше определено единоличной волей избранного главы государства, а в Японии — коллективно-элитной волей сложно построенного макросубъекта политики.

Таким образом, системы исполнительной власти России и Японии обнаруживают на сегодняшний день довольно много общего. Помимо обширного сходства в механизме закрепления правительственных полномочий, обусловленных самой природой исполнительной власти, в рассматриваемых государствах имеются следующие совпадения более глубинного характера: — принятая стратегия привела к последовательному установлению в обоих государствах принципа разделения властей и, как следствие, четкой институционализации и

²⁴ Львова Е. Л. Контрольные полномочия Верховного Суда Японии и его место в системе центральных органов государственной власти // Конституционное и муниципальное право. 2012. № 7. С. 57—65.

²⁵ О перспективах развития конституционализма в Японии см.: Горячева Е. А., Кожевников В. В. О пересмотре Конституции Японии // Россия и АТР. 2018. № 1 (99). С. 133—147.

²⁶ О модели американского конституционализма см.: Захарова М. А. Правовые вопросы организации территориальных структур центральных органов исполнительной власти в США // Гуманитарные и юридические исследования. 2016. № 3. С. 163—169; Юдина А. М. Конституционализм в США: взгляд сквозь время // Синергия наук. 2017. № 9. С. 433—444.

правовой обособленности исполнительной власти как таковой;

— демократизация российской и японской политических систем послужила установлению опосредованной возможности народа влиять на состав и политику правительственных органов: в Японии — посредством выборов в Парламент, в России — посредством выборов Президента.

Вместе с тем в механизме легитимации и последующего функционирования исполнительной власти имеются и знаковые различия. В Японии министры и их заместители обладают значительно большей долей публичности и политическим функционалом. В России Правительство легитимируется посредством избранного

народного лидера — Президента РФ. В Японии указанный процесс производится действиями управляющей государством самоорганизующейся элитной группы посредством закрепленных в праве парламентских процедур.

Полагаем, можно утверждать, что конституционная и административно-правовая компаративистика на примере российской и японской систем исполнительной власти получили интересные и многогранные объекты дальнейших исследований, в результате которых могут быть сделаны выводы в том числе о целесообразности рецепции определенных нормативных элементов правовыми порядками России и Японии, об объеме и о практическом смысловом наполнении процесса рецепции.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Авакьян С. А. Конституционное право России. — 5-е изд., перераб. и доп. — М. : Норма : Инфра-М, 2018. — Т. 2.
2. Алексеев Р. А. Типы современных конституций: сравнительный подход // Гражданин. Выборы. Власть. — 2019. — № 4 (14). — С. 78—104.
3. Анисимцев Н. В. Исполнительная власть Японии на рубеже веков. — М. : Ин-т Дальн. Востока РАН, 2008.
4. Анисимцев Н. В. Историография Китая и Японии: актуальные вопросы и тенденции. — М., 2015.
5. Анисимцев Н. В. Эволюция системы исполнительной власти и государственно-административного управления Японии в 1990-х — 2000-х гг. : автореф. дис. ... канд. ист. наук. — М., 2004.
6. Багдасарян В. Э. Конституция Российской Федерации в сравнительно-страновом и историческом анализе. — М., 2019.
7. Бирюков П. Н. Полиция Японии: общие положения // Евразийский юридический журнал. — 2015. — № 8 (87). — С. 346—350.
8. Бирюков П. Н., Галушко Д. В. Сравнительное правоведение. — Воронеж, 2018.
9. Горячева Е. А., Кожевников В. В. О пересмотре Конституции Японии // Россия и АТР. — 2018. — № 1 (99). — С. 133—147.
10. Жуков А. Е. История Японии. 1868—1998. — М. : Институт востоковедения РАН, 1998. — Т. 2.
11. Захарова М. А. Правовые вопросы организации территориальных структур центральных органов исполнительной власти в США // Гуманитарные и юридические исследования. — 2016. — № 3. — С. 163—169.
12. Киреева А. А., Нелидов В. В. Прошлое и настоящее сил самообороны Японии: роль в государстве, обществе и на международной арене // Япония : ежегодник. — 2018. — № 47. — С. 29—54.
13. Кузьмин И. А., Юрковский А. В. Особенности конституционно-правовой охраны в Японии // Вопросы российского и международного права. — 2016. — № 5. — С. 123—137.
14. Кутафин О. Е. Российский конституционализм. — М. : Норма, 2008.
15. Львова Е. Л. Контрольные полномочия Верховного Суда Японии и его место в системе центральных органов государственной власти // Конституционное и муниципальное право. — 2012. — № 7. — С. 57—65.

16. *Маклаков В. В.* Конституционное право зарубежных стран : учебник : в 4 т. / под общ. ред. Б. А. Страшуна. — М. : Бек, 2002. — Т. 4.
17. *Саудаханов М. В.* Закон Японии о процедуре рассмотрения административных дел // Закон и право. — 2011. — № 6. — С. 111—112.
18. *Синода Ю.* Конституционализм и тенденции реформирования Конституции Японии // Конституционное и муниципальное право. — 2014. — № 2. — С. 65—68.
19. *Соколов Ю. И.* Опыт Японии в преодолении последствий стихийных бедствий // Проблемы анализа риска. — 2018. — Т. 15. — № 4. — С. 30—43.
20. *Стрельцов Д. В.* Партийная система современной Японии: от господства ЛДП до реальной многопартийности // Контуры глобальных трансформаций. — 2018. — Т. 11. — № 3. — С. 121—123.
21. *Шеховцов В. А., Поливода Я. В.* Особенности правового регулирования статуса парламентариев в странах Азиатско-Тихоокеанского региона // Азиатско-Тихоокеанский регион: Экономика, политика, право. — 2017. — Т. 19. — № 2-3. — С. 94—105.
22. *Юдина А. М.* Конституционализм в США: взгляд сквозь время // Синергия наук. — 2017. — № 9. — С. 433—444.
23. *Юрковский А. В.* Конституционно-правовая карта Северо-Восточной Азии: эстолого-аксиологический анализ : монография. — Иркутск, 2018.
24. *Юрковский А. В., Кузьмин И. А.* Конституционно-правовая охрана в странах Северо-Восточной Азии : монография. — Иркутск, 2017.
25. *Blakevore E.* Learn about the history and future of the Japanese monarchy // National geographic. — April, 2019. — URL: <https://www.nationalgeographic.com/culture/topics/reference/japanese-monarchy/>.
26. *Shinoda T.* Japan's cabinet secretariat and its emergence as core executive // Asian survey. — 2005. — Vol. 45. — № 5. — Pp. 800—821.
27. *Tames R. L.* A Traveller's History of Japan. — Interlink Publishing Group, 2008.

Материал поступил в редакцию 29 октября 2019 г.

REFERENCES (TRANSLITERATION)

1. Avak'yan S. A. Konstitucionnoe pravo Rossii. — 5-e izd., pererab. i dop. — M. : Norma : Infra-M, 2018. — Т. 2.
2. Alekseev R. A. Tipy sovremennykh konstitucij: sravnitel'nyj podhod // Grazhdanin. Vybory. Vlast'. — 2019. — № 4 (14). — S. 78—104.
3. Anisimcev N. V. Iсполnitel'naya vlast' Yaponii na rubezhe vekov. — M. : In-t Dal'n. Vostoka RAN, 2008.
4. Anisimcev N. V. Istorioografiya Kitaya i Yaponii: aktual'nye voprosy i tendencii. — M., 2015.
5. Anisimcev N. V. Evolyuciya sistemy ispolnitel'noj vlasti i gosudarstvenno-administrativnogo upravleniya Yaponii v 1990-h — 2000-h gg. : avtoref. dis. ... kand. ist. nauk. — M., 2004.
6. Bagdasaryan V. E. Konstituciya Rossijskoj Federacii v sravnitel'no-stranovom i istoricheskom analize. — M., 2019.
7. Biryukov P. N. Policiya Yaponii: obshchie polozheniya // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. — 2015. — № 8 (87). — S. 346—350.
8. Biryukov P. N., Galushko D. V. Sravnitel'noe pravovedenie. — Voronezh, 2018.
9. Goryacheva E. A., Kozhevnikov V. V. O peresmotre Konstitucii Yaponii // Rossiya i ATR. — 2018. — № 1 (99). — S. 133—147.
10. Zhukov A. E. Istorija Yaponii. 1868—1998. — M. : Institut vostokovedeniya RAN, 1998. — Т. 2.
11. Zaharova M. A. Pravovye voprosy organizacii territorial'nyh struktur central'nyh organov ispolnitel'noj vlasti v SShA // Gumanitarnye i juridicheskie issledovaniya. — 2016. — № 3. — S. 163—169.

12. Kireeva A. A., Nelidov V. V. Proshloe i nastoyashchee sil samooborony Yaponii: rol' v gosudarstve, obshchestve i na mezhdunarodnoj arene // Yaponiya : ezhegodnik. — 2018. — № 47. — S. 29—54.
13. Kuz'min I. A., Yurkovskij A. V. Osobennosti konstitucionno-pravovoj ohrany v Yaponii // Voprosy rossijskogo i mezhdunarodnogo prava. — 2016. — № 5. — S. 123—137.
14. Kutafin O. E. Rossijskij konstitucionalizm. — M. : Norma, 2008.
15. L'vova E. L. Kontrol'nye polnomochiya Verhovnogo Suda Yaponii i ego mesto v sisteme central'nyh organov gosudarstvennoj vlasti // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2012. — № 7. — S. 57—65.
16. Maklakov V. V. Konstitucionnoe pravo zarubezhnyh stran : uchebnik : v 4 t. / pod obshch. red. B. A. Strashuna. — M. : Bek, 2002. — T. 4.
17. Saudahanov M. V. Zakon Yaponii o procedure rassmotreniya administrativnyh del // Zakon i pravo. — 2011. — № 6. — S. 111—112.
18. Sinoda Yu. Konstitucionalizm i tendencii reformirovaniya Konstitucii Yaponii // Konstitucionnoe i municipal'noe pravo. — 2014. — № 2. — S. 65—68.
19. Sokolov Yu. I. Opyt Yaponii v preodolenii posledstvij stihijnyh bedstvij // Problemy analiza riska. — 2018. — T. 15. — № 4. — S. 30—43.
20. Strel'cov D. V. Partijnaya sistema sovremennoj Yaponii: ot gospodstva LDP do real'noj mnogopartijnosti // Kontury global'nyh transformacij. — 2018. — T. 11. — № 3. — S. 121—123.
21. Shekhovcov V. A., Polivoda Ya. V. Osobennosti pravovogo regulirovaniya statusa parlamentariev v stranah Aziatsko-Tihookeanskogo regiona // Aziatsko-Tihookeanskij region: Ekonomika, politika, pravo. — 2017. — T. 19. — № 2-3. — S. 94—105.
22. Yudina A. M. Konstitucionalizm v SShA: vzglyad skvoz' vremya // Sinergiya nauk. — 2017. — № 9. — S. 433—444.
23. Yurkovskij A. V. Konstitucionno-pravovaya karta Severo-Vostochnoj Azii: estologo-aksiologicheskij analiz : monografiya. — Irkutsk, 2018.
24. Yurkovskij A. V., Kuz'min I. A. Konstitucionno-pravovaya ohrana v stranah Severo-Vostochnoj Azii : monografiya. — Irkutsk, 2017.
25. Blakevore E. Learn about the history and future of the Japanese monarchy // National geographic. — April, 2019. — URL: <https://www.nationalgeographic.com/culture/topics/reference/japanese-monarchy/>.
26. Shinoda T. Japan's cabinet secretariat and it's emergence as core executive // Asian survey. — 2005. — Vol. 45. — № 5. — Pp. 800—821.
27. Tames R. L. A Traveller's History of Japan. — Interlink Publishing Group, 2008.